

Между тем, Жуань Тянь, которая в данный момент находилась в центре бури критики и которую практически поджаривали на открытом огне, ничего об этом не знала. Сделав одно сообщение, она положила телефон, надела фартук и начала готовить миску лапши с говядиной для Хуай Мо.

Вскоре блюдо было готово. Легкий бульон с тонко нарезанной маринованной говядиной составлял бульон, а лапша была приготовлена с яйцом-пашот.

Жуань Тянь протянул миску с лапшой Хуай Мо и сказал: "Хорошо, иди и попробуй".

Когда Хуай Мо увидел, что готовит Жуань Тянь, он впервые за долгое время почувствовал голод.

На самом деле, никто и никогда не относился к нему так нежно, как Жуань Тянь.

Он вырос, наблюдая, как его родители постоянно испытывали отвращение друг к другу и дрались между собой.

Он получил самое строгое и суровое воспитание.

Он даже видел кровавые сцены между своими родителями с самого раннего возраста.

Из-за всего этого его извращенный характер сформировался уже давно.

Он ни одного дня не прожил как "нормальный человек".

Все его боялись, избегали и считали звездой несчастья.

Но в глазах Жуань Тяня Хуай Мо видел только мягкость.

В конце концов, он съел целую миску лапши до последней капли супа.

Он улыбнулся, и в глубине души почувствовал, что Жуань Тянь нравится ему еще больше.

Жуань Тянь посмотрела вниз и случайно увидела, что у него на руках синяки. Сразу же в голове промелькнул самый худший вариант развития событий, и она спросила: "Над тобой издеваются в школе?".

Конечно, никто не посмел бы издеваться над Хуай Мо.

Скорее, синяки на его руках появились сами собой, когда он потерял контроль над своими

эмоциями и разозлился.

Но ему нравилось, что Жуань Тянь, казалось, заботился о нем.

От этого он чувствовал себя очень хорошо.

Через мгновение Хуай Мо кротко покачал головой и сказал: "Нет".

Жуань Тянь не поверила ему и подумала, что он просто слишком смущен, чтобы признаться, но не стала настаивать. Вместо этого она отвернулась, нашла в аптечке лекарства и ловко перевязала ему руки.

"У тебя такое лицо, что тебя легко запугать, поэтому если тебя бьют, ты должен сразу звонить в полицию. Не надо просто соглашаться с тем, что тебя бьют".

Хуай Мо издал низкий звук согласия.

Жуань Тянь продолжил: "В любом случае, уже довольно поздно, поэтому я отправлю тебя сейчас. В следующий раз, когда придешь ко мне, обязательно позвони и предупреди меня заранее, а не стой в коридоре и не жди меня".

В конце концов, на улице все еще было очень холодно.

Было очень расточительно позволять этому прекрасному младшему брату стоять на улице и мерзнуть.

Улыбка на губах Хуай Мо исчезла. Он не хотел уходить, но не мог придумать никакого оправдания, чтобы остаться.

После спуска вниз невинное выражение на лице Хуай Мо исчезло, а глаза стали холодными и мутными.

Телохранитель, наблюдавший за ним, был немного озадачен. Обычно молодой господин был в хорошем настроении каждый раз, когда видел госпожу Жуань, так почему же в этот раз у него было такое выражение лица? Может ли быть, что личность молодого господина была раскрыта?

Телохранителя посетили любопытные мысли, но он не осмелился ничего спросить.

Хуай Мо забрался на заднее сиденье большой черной машины, и его два черных глаза были похожи на два скола черного льда. Внезапно он произнес: "Я чувствую себя немного несчастным".

Телохранитель спокойно опустил голову и ждал дальнейших слов молодого господина.

Хуай Мо продолжил: "Я думаю, она просто считает меня младшим братом".

Телохранитель начал потеть. Внезапно он не решился сказать правду. Ведь, по его наблюдениям, госпожа Жуань относилась к молодому господину как к обычному другу.

Но тут Хуай Мо неожиданно улыбнулся: "Ну, я просто должен дать ей понять, что я тоже мужчина".

Жуань Тянь отдыхала дома в течение двух дней. В это время Цзян Лили, похоже, решила закончить свой отпуск и прилетела из-за границы.

Сразу же после выхода из самолета она поспешила к Жуань Тяню, таща за собой чемодан.

На этот раз Цзян Лили была очень расстроена. Ее отпуск проходил так хорошо, но Чжао Мэнъэр полностью испортила его в последние два дня.

"Эта женщина действительно ядовита, но 800 маркетинговых счетов в руках ее агента - это не шутка. Они действительно могут указать на оленя и назвать его лошадью, даже не моргнув глазом. Они действительно так умело меняют черное на белое".

Жуань Тянь была немного растеряна: "Неужели они настолько сильны?"

Цзян Лили потянулась и слегка погладила его по лбу. "Конечно! Если ты не будешь осторожна, твоя карьера может никогда не восстановиться после этого".

Несмотря на то, что Цзян Лили беспокоилась о ситуации снаружи, Жуань Тянь совсем не волновалась. На самом деле, она все еще думала о случайных вещах: "Эй, скажи мне, как ты думаешь, если эта женщина и Чжоу Сяоцяо встретятся, кто окажется на первом месте?"

Из-за случайной прихоти Жуань Тянь, Чжоу Сяоцяо была втянута в эту тему.

<http://tl.rulate.ru/book/68707/1981736>